

1 ЮБИЛЕЙ КАК РЕСУРС

Зачем нам в 2017 году следует вспоминать революцию 1917 года? Как следует вспоминать? Что следует забыть? И соответственно, — кто такие «мы», потомки революционеров и контрреволюционеров всех мастей?

Великая Октябрьская социалистическая революция, являясь для СССР мифом основания новой державы, не могла стать символом национального объединения для современной России — одни не считают ее великой, другие — социалистической, третьи ставят под сомнение ее революционный характер, четвертые полагают, что революция была, но началась не в октябре, пятым вообще никакая революция не нравится...

После развала СССР решено было изменить значение памятного дня 7 ноября, придать ему новый смысл — в России появился День национального согласия и примирения, который стали отмечать в этот день. Политическая элита не смогла, однако, создать необходимых ритуалов и символов «примирения», поэтому день памяти продолжал оставаться преимущественно «праздником коммунистов» и «днем ненависти» для антикоммунистов. Потому вместо него был придуман День национального единства, отмечающийся 4 ноября, с которым власти до сих пор не знают, что делать, — фактически правым и национали-

стам был подарен ресурс для мобилизации, и «Русские марши» стали ежегодной заботой для властей. Между тем задача национального примирения остается актуальной; скажем, в Новочеркасске и Краснодаре воздвигнуты памятники примирения. Был даже выдвинут план возведения монумента общенационального примирения в Керчи, однако сейчас, похоже, эта идея отложена, хотя предсказать повороты политики памяти сложно. И высшие государственные деятели в 2017 году призывают потомков белых и красных примириться (как будто в гражданской войне сражались только белые и красные).

Но применительно к истории революции в России национальное согласие существует по одному поводу: примириться никто не желает, а покаяние понимается как требование, чтобы «они» покаялись перед «нами». Важный вопрос «Почему?», на который, возможно, никогда не будет дан окончательный ответ, подменяется привычным вопросом «Кто виноват?». Подобная прикладная историософия предполагает поиск исторических вредителей. Неудивительно, что авторы, придерживающиеся разных взглядов на историю революции, предлагают свои конспирологические построения. Такого рода интерпретация истории встречается в речах видных государственных деятелей — достаточно вспомнить выступление президента Российской Федерации В. В. Путина 1 августа 2014 года.

«Как нам объединить Россию?» — размышляют сановные политтехнологи.

Стране предлагается исключительно славное прошлое, неприятные же страницы ее истории подлежат забвению. Болезненно вспоминать о поротых предках-крепостных, о прадедах, с энтузиазмом отправлявшихся на гражданскую войну под разными знаменами, о тех дедах, которые сидели, о тех дедах, которые сажали... Современным россиянам рекомендовано отождествлять себя с властью

современной и властью исторической, с монархами и вождями; гражданам России предлагается державно смотреть на прошлое великой страны из окон императорских дворцов и наркомовских кабинетов. Подобный взгляд «сверху» рассматривает обитателей изб и казарм, коммуналок и бараков в качестве объектов истории, реализующих проекты «элит».

Революция в такой версии истории становится неприятным воспоминанием. Воспоминанием, которое лучше забыть или замолчать. Неудивительно, что столетний юбилей свержения монархии в России в феврале и марте 2017 года не был пока отмечен какими-то публичными церемониями — это разъединяющая память, которую, казалось бы, невозможно использовать для решения актуальных политических задач.

Не следует полагать, что установка на замалчивание юбилея представляет собой лишь решение властей. Похоже, что в современной России революция потеряла немалую часть своего обаяния. Если верить социологическим опросам, то большинство жителей страны в начале XXI века считает, что следует любой ценой избежать новой революции (так полагают и некоторые люди, положительно оценивающие деятельность Ленина и значение Октября). Считается, что Россия свой план по революциям выполнила. Даже перевыполнила. Такой взгляд является, конечно, наивным: революции не происходят по заказу, напротив, история дает примеры того, как государственные деятели, ненавидящие революции всем сердцем, более всего способствовали их подготовке. Но лишение революции ее романтического ореола является важным фактором, даже некоторые молодые участники протестных акций в современной России полагают, что своими действиями они могут помочь предотвращению революции. Кажется, что план авторов «Вех», предлагавших в начале

XX века преодолеть революционную политическую культуру радикальной интеллигенции, был, наконец, реализован. Вряд ли найдется много людей, готовых радостно и безоговорочно праздновать Октябрь — хотя бы и «со слезами на глазах».

И все же невозможно в точности представить, как будет вспоминаться революция в октябре и ноябре 2017 года. Политическая ситуация меняется очень быстро, а юбилей представляет серьезный ресурс, который власти не могут монополизировать даже и в том случае, если захотят его использовать. Сейчас же они, похоже, готовы подарить его своим оппонентам. Не очевидно, однако, что те смогут воспользоваться этим подарком.

И все же кое-что с уверенностью можно предсказать. Профессиональные историки не будут оказывать особого воздействия ни на проведение юбилея, ни на развитие исторического сознания, хотя ученые, изучающие революцию, пользуются вниманием СМИ в «памятные дни», которые становятся информационным поводом. Разумеется, сановные историки, прежде всего администраторы разного ранга, приглашаются на заседания правительственных комиссий. Однако, как уже отмечалось, комиссии не принимают кардинальных решений. Авторитет же исторической профессии в современной России чрезвычайно низок, многие жители страны считают, что ученые являются лишь идеологической услугой, выполняющей тот или иной политический заказ. Да и многие историки видят себя прежде всего историками «партийными», предлагая либеральные и консервативные, социалистические и коммунистические, националистические и имперские, светские и религиозные версии истории революции, соответствующие взглядам нынешних политических акторов. Но могут ли такие «битвы истпартов» стать интересными для жителей современной России?

К тому же у очень многих наших современников существует весьма определенное и твердое собственное мнение относительно истории революции. Мы до сих пор находимся в поле влияния советской политики памяти, а граждане СССР просто не могли не знать что-то об истории революции — выступление Ленина с броневика, Смольный, «Аврора», штурм Зимнего. И опросы социологов показывают, что по сравнению со многими другими историческими событиями россияне историю революции, прежде всего историю Октября, знают неплохо — если речь идет о некоторых датах, фактах и исторических персонажах. Поэтому гражданам страны кажется, что достаточно скомбинировать эти факты и придать им нужную, «правильную» идеологическую окраску, и тогда они получат «верную» картину революции. Многие материалы СМИ и даже выступления части профессиональных ученых подтверждают эту уверенность.

И вместе с тем юбилей 2017 года предоставляет некоторую возможность и для профессиональных историков — они могут познакомить широкую аудиторию со своими собственными исследованиями и учебными курсами. Серьезная дискуссия по вопросам истории способствовала бы рационализации политического сознания общества. В этом ощущается большая потребность.

Революции предотвращаются не идеологическими заклинаниями контрреволюционеров, а рациональным преобразованием общества. А для этого нужна не перепалка перекрикивающих друг друга «экспертов», а серьезная дискуссия. И задача историков заключается не в том, чтобы убедить читателей в «правильности» какой-то версии истории, а в том, чтобы заставить их задуматься над историей революции. Не беда, если читатели не согласятся с выводами исследователей, важно, чтобы они осознали, что на многие вопросы истории еще нет ответов.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»

Петроград, Адмиралтейский кан., № 17, соб. к. Рукописи, прилагаемая без обозначения условий, принимаются по отдельности редакцией. Возвращение рукописей не обязательно. Главная контора: Петроград, Галерная, 40, соб. к. Отделение конторы: при Невской Конторе «Пароходных Влакоостей», Невский пр., 50 (уг. Садовой). Москва; Тверская ул., 21.

Еженедельный художественно-литературный
ЖУРНАЛЪ
«ОГОНЕКЪ»

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

съ перес. въ Россіи
На годъ . . . 4 р.—к.
На полгода . . . 2 р.—к.
На 3 мѣсяца . . . 1 р.—к.
На 1 мѣсяць . . . 35 к.
Переводъ адреса 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНІИ:

за мѣсто, занимаемое строкою кончается на 2-х страницъ обложки—2 руб. на 3-й и 4-й страницъ обложки—2 р. 20 коп.

№ 49

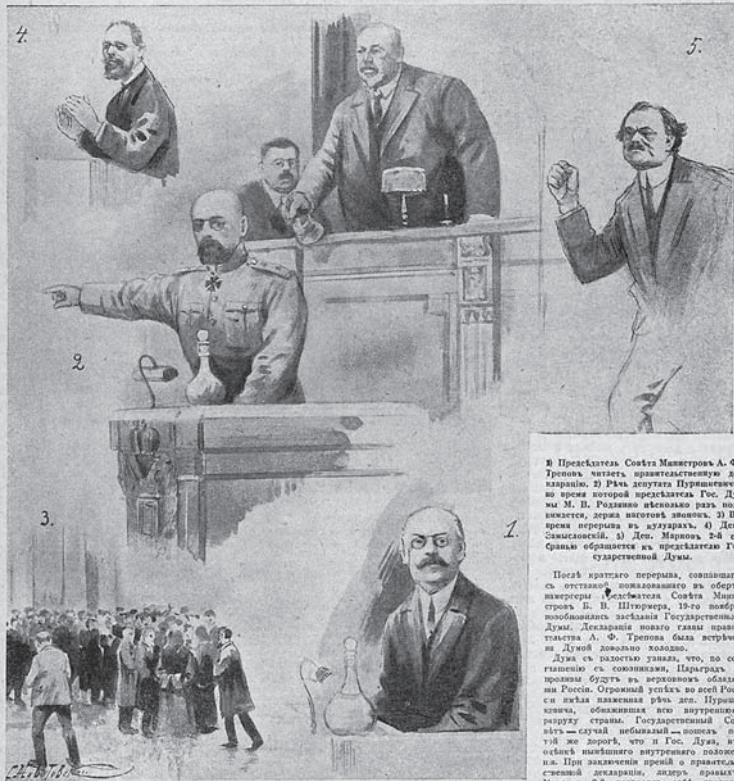
Воскресенье, 4 (17) декабря 1916 г.

№ 49

Перепечатка литературного, художественного и фотографического материала «Огонька» безъ полного указанія источника воспрещается. (Закономъ 20 марта 1911 г.).

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЪ.

Наброски съ натуры для журнала «Огонекъ» худ. С. В. ЖИВОТОВСКАГО.

В Председатель Совета Министровъ А. Ф. Трубева читаетъ приветственное посланіе. 2) Рѣчь депутата Пуринскаго, во время которой председатель Гос. Думы М. В. Родзинко несколько разъ выскочилъ, держа въ рукахъ микрофонъ. 3) Во время перерыва въ кулуарахъ. 4) Ден. Самозванцевъ. 5) Ден. Марковъ, 2-й съ Справкой обращается къ председателю Государственной Думы.

Послѣ краткаго перерыва, совпавшаго съ отставкой, предложеннаго изъ объезжавшимаго Ассистента Совета Министровъ П. В. Штюрмера, 19-го ноября возобновились засѣданія Государственной Думы. Декларация новаго главы правительства А. Ф. Трубева была встрѣчена Думой довольно холодно.

Дума съ радостью узнала, что, по согласію съ союзниками, Петроградъ и провинція будутъ въ верховномъ обладаніи Россіи. Огромный успѣхъ во всей Россіи имѣла рѣчь ден. Пуринскаго, обвиняющаго всю внутреннюю рѣдкую страну. Государственный Советъ — случай, небывалый — попытка, по той же дорогѣ, что и Гос. Дума, въ обходъ нынѣшняго внутренняго положенія. При заключеніи прений о правительственной деклараций, лидеръ фракціи Марковъ 2-й позволялъ себѣ громить

кулаками председателю Гос. Думы и оскорбилъ его, — и въ его лицѣ все народное представительство, — крайне рѣзкими словами, за что исключень на 15 засѣданій. Многія фракціи постановили не подавать больше Маркову 2-му руки.